

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№1/2026, 325-341

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 81`103.2/103.4

DOI: [10.52754/16948610_2026_1_23](https://doi.org/10.52754/16948610_2026_1_23)

**МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

ГЛОБАЛДАШУУ ДООРУНДАГЫ ЖАШТАР СЛЕНГИ: ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ
БАШКА ТИЛДЕРДЕН КИРГЕН СӨЗДӨРДҮН САЛЫШТЫРМА ТАЛДООСУ

YOUTH SLANG IN THE ERA OF GLOBALIZATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF
BORROWINGS IN THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

Салиева Динара Абдурашидовна

Салиева Динара Абдурашидовна

Salieva Dinara Abdurashidovna

преподаватель, Ошский государственный университет

окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Lecturer, Osh State University

dsalieva@oshsu.kg

ORCID: 0000-0002-0568-5040

Акбар кызы Эркайым

Акбар кызы Эркайым

Akbar kyzy Erkaiym

преподаватель, Ошский государственный университет

окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Lecturer, Osh State University

erkaiymakbarkyzy82@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1982-255X

Жороева Айгуль Митаевна

Жороева Айгуль Митаевна

Zhoroeva Aigul Mitaevna

к.ф.н., доцент, Ошский государственный университет

ф.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Osh State University

aigulya68@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1557-7868

Гаипова Анара Нуридиновна

Гаипова Анара Нуридиновна

Gaipova Anara Nuridinovna

старший преподаватель, Ошский государственный университет

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Senior Lecturer, Osh State University

gaipova74@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2829-8748

Арзыматова Жамиля Эмиловна
Арзыматова Жамиля Эмиловна
Arzumatova Zhamilya Emilovna

старший преподаватель, Ошский государственный университет
улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети
Senior Lecturer, Osh State University
zarzumatova@oshsu.kg

МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В статье рассматриваются процессы глобализации в молодежном лексиконе Кыргызстана на материале русского и кыргызского языков. Молодежный язык является индикатором социальных и культурных изменений, отражая влияние глобальных процессов на повседневное общение. Данная работа раскрывает механизмы интеграции иностранных элементов и их роль в формировании современной молодежной речи. Цель исследования - определить роль код-свитчинга в формировании молодежного языка и сопоставить использование заимствований в русском и кыргызском языках среди молодежи. Исследование опирается на корпус из некоторых лексических единиц молодежной речи, собранный из социальных сетей, повседневной речи и блогов молодежи в возрасте 15–25 лет. Анализ выявил активное использование англицизмов в сфере технологий, интернет-культуры и развлечений, а также адаптацию заимствований в кыргызскую морфологию. Код-свитчинг выступает инструментом выражения эмоций и социальной идентичности. Результаты данной работы демонстрируют как конвергентные, так и дивергентные тенденции в русском и кыргызском молодежном сленге, сформированные типологическими различиями между языками и их социолингвистической средой. Выводы показывают, что глобализация не разрушает национальный язык, а формирует гибридный лексикон, объединяющий локальные и глобальные культурные элементы.

Ключевые слова: глобализация, молодежный сленг, англицизмы, русский язык, кыргызский язык, языковые контакты, цифровой дискурс

Глобалдашуу доорундагы жаштар сленги: орус жана кыргыз тилдериндеги башка тилдерден кирген сөздөрдүн салыштырма талдоосу

Youth Slang in the Era Of Globalization: A Comparative Analysis of Borrowings in the Russian and Kyrgyz Languages

Аннотация

Бул макала орус жана кыргыз тилдериндеги материалдарга таянып, Кыргызстандагы жаштар лексиконундагы глобалдашуу процесстерин изилдейт. Жаштар тили – социалдык жана маданий өзгөрүүлөрдүн көрсөткүчү болуп, күнүмдүк коммуникацияда глобалдык процесстердин таасирин чагылдырат. Бул изилдөө чет тилиндеги элементтердин интеграциялануу механизмдерин жана алардын жаштардын сүйлөө речинин калыптанышындагы ролун ачып көрсөтөт. Изилдөө 15–25 жаш курактагы жаштардын социалдык тармактардан, күнүмдүк сүйлөшүүлөрдөн жана блогдордон чогултулган лексикалык бирдиктер корпусуна негизделген. Анализ технологияда, интернет колдонуу маданиятында жана көңүл ачуу чөйрөлөрүндө англицизмдердин активдүү колдонулушун, ошондой эле башка тилдерден кирген сөздөрдүн кыргыз морфологиясына ылайыкташтырылышын аныктады. Жыйынтыктар глобалдашуу улуттук тилди жок кылбастан, жергиликтүү жана дүйнөлүк маданий элементтерин айкалыштырган гибридик лексиконду түзөрүн көрсөтөт.

Ачык сөздөр: глобалдашуу, жаштар сленги, англицизмдер, орус тили, кыргыз тили, тилдик байланыштар, санариптик дискурс

Abstract

The article examines the processes of globalisation in the youth lexicon of Kyrgyzstan based on Russian and Kyrgyz language materials. Youth language is an indicator of social and cultural changes, reflecting the influence of global processes on everyday communication. This work reveals the mechanisms of integration of foreign elements and their role in the formation of modern youth speech. The aim of the study is to determine the role of code-switching in the formation of youth language and to compare the use of borrowings in Russian and Kyrgyz among young people. The study is based on a corpus of lexical units of the youth speech collected from social networks, everyday speech and blogs of people aged 15–25. The analysis revealed the active use of Anglicisms in technology, internet culture and entertainment, as well as the adaptation of borrowings into Kyrgyz morphology. Code-switching acts as a tool for expressing emotions and social identity. The results of this work demonstrate both convergent and divergent trends in Russian and Kyrgyz youth slangs, shaped by typological differences between languages and their sociolinguistic environment. The conclusions show that globalisation does not destroy the national language, but forms a hybrid lexicon that combines local and global cultural elements.

Keywords: globalisation, youth slang, Anglicisms, Russian language, Kyrgyz language, language contacts, digital discourse

Введение

Глобализация широко признана объективным и необратимым процессом, представляющим собой центральную тенденцию в развитии современного мира. Интенсификация экономической интеграции, мобильность, технологический прогресс и расширение цифровых коммуникаций привели к беспрецедентному уровню межкультурных контактов. Как определяющая черта социального, культурного и коммуникативного развития XXI века, глобализация оказала глубокое влияние на естественные языки и их лексические системы (Иванова, 2020, с.48).

Язык, как основное средство социального взаимодействия и передачи культуры, особенно подвержен этим глобальным трансформациям. В этом контексте лексические изменения становятся одним из наиболее заметных последствий глобализации. Ключевым проявлением лингвистической глобализации становится растущая роль английского языка как глобального *лингва франка* (язык или диалект, который используется для коммуникации между людьми с различными родными языками). Английский язык доминирует в международной коммуникации в бизнесе, науке, образовании, СМИ и онлайн-платформах (Баландина, 2016, с. 23), что приводит к его обширному лексическому влиянию на другие языки.

Хотя феномен заимствования давно присущ развитию языка, масштабы и скорость современной лексической диффузии английского языка исторически беспрецедентны. Одной из наиболее динамичных областей, подверженной языковым изменениям является молодежный сленг, который выступает в качестве чувствительного индикатора глобальных культурных потоков, технологических инноваций и межъязыковых контактов (Чиркова, 2019, с. 17). Этот процесс особенно очевиден в речи молодежи, которая характеризуется высокой открытостью к инновациям, сниженными нормативными ограничениями и сильной ориентацией на глобальные культурные модели.

Интерес исследователей к вопросам молодежи объясняется значительной ролью этой социально-возрастной группы в общественной и политической жизни страны (Нурдинова и др., 2025, с. 29). Язык молодого поколения, выступая средством самовыражения и своеобразным отражением проблем социализации, выбора жизненного пути и творческой реализации, нашел широкое освещение в трудах социологов, психологов, педагогов и философов, как Елишев (2015), Ключко (2020), Омельченко (2020). Особое внимание уделяется молодежному сленгу в работах лингвистов: он исследован в культурно-историческом аспекте (Рубцова 2019; Хамзина 2017), в функционально-семантическом плане (Кулакова 2016; Павлова 2017), в связи с проблематикой речевой культуры и адаптации иностранцев в молодежном социуме (Костыленко 2018; Ван, Курьянович 2021). Их исследования адресуют важные аспекты культурного и социального развития молодых людей. В Кыргызстане к данному вопросу обращались А. М. Исламова (2022), Ж.Т. Каденова (2025), Айтматова Г.А., Бисерова А.К. (2025) и др.

Молодежный сленг занимает особое место в лексической системе любого языка. Это отражает не только языковую креативность, но и социальную идентичность, групповую принадлежность и ценностные ориентации молодого поколения (Чиркова, 2019 с. 17). Одним из ключевых факторов, формирующих молодежную лексику, являются процессы глобализации — объединения мира через технологии, медиа, торговлю и миграции. Особое значение имеет влияние английского языка, ставшего доминирующим в сферах IT, моды, поп-культуры, образования и социальных сетей.

Для Кыргызстана эта ситуация уникальна из-за присущего ему двуязычия. Русский язык, имеющий официальный статус в Кыргызской Республике с 2000 года, служит средством общения примерно для 48% населения. Он выступает не только как самостоятельный культурный слой, но и как «ключевой язык», через который глобальные англицизмы проникают в молодежную среду Кыргызстана (Ахмедова, Каримова, 2017, с. 202). Таким образом, молодежный лексикон Кыргызстана становится перекрестком трех мощных векторов: государственного (кыргызский), регионального (русский) и глобального (английский). Это создает благоприятные возможности для интенсивного языкового контакта, включая не только заимствования, но и такие явления, как *код-свитчинг*, *транскрипционная адаптация*, *семантические преобразования* и *формирование новых гибридных языковых форм*.

Исследование молодёжного сленга представляет особый интерес среди кыргызскоязычного населения. С одной стороны, он подвержен влиянию глобальных трендов, с другой — сохраняет уникальные культурные традиции, языковую идентичность и автономность лингвокультуры (Исламова, 2023, с. 76). Если ранее внимание исследователей в основном было сосредоточено на русскоязычных молодёжных практиках, то сейчас всё большее значение приобретает изучение этих процессов в кыргызском языке. Это особенно важно в контексте его активного развития, обусловленного цифровизацией, статусом государственного языка и поддержкой со стороны государства.

В русском и кыргызском языках молодёжный сленг стал продуктивным каналом для включения лексических единиц на основе английского языка, особенно в городской и цифровой коммуникации. Однако, несмотря на растущий объем исследований англицизмов в русском языке, сравнительные исследования, включающие тюркские языки, такие как кыргызский, остаются относительно редкими. Цель данной статьи — провести сравнительный анализ молодёжного сленга в русском и кыргызском языках с точки зрения влияния глобализации, выявить характерные черты заимствований, их адаптации, частотности и сферы употребления, а также определить особенности восприятия и интеграции английской лексики в языковую практику молодёжи Кыргызстана.

Методы

Для достижения целей исследования был использован комплексный филологический и социолингвистический инструментарий:

Анализ дискурса в социальных сетях: материал был собран из молодёжных сегментов Instagram и Telegram, Facebook, VK, YouTube в секторе Кыргызстана (период 2023–2025 гг.).

Сравнительно-типологический метод: анализ того, как идентичные английские корни адаптируются в русском (флективном) и кыргызском (агглютинативном) языках.

Полевые наблюдения: запись устной речи студентов университетов в Оше (ОшГУ, ОшТУ, КУУ), Бишкеке (КРСУ, КНУ, АУЦА).

Теоретическая основа: исследование основано на теории об «открытости» лексической системы академика В.В. Виноградова, концепции морфологической адаптации Л. П. Крысина.

Результаты

В российской лингвистике англицизмы изучались со структурной, семантической и нормативной точек зрения (Виноградов, 1966; Швейцер, 1976, Бархударов, 1995; Земская,

1997; Шмелёва, 2019). Ученые отмечают как обогащающий потенциал заимствований, так и риски, связанные с чрезмерным лексическим притоком, такие как семантическая диффузия и размывание стилистических различий. Как отмечал А.Д. Швейцер, англицизмы отражают не только языковые аспекты, но и социальные изменения (Швейцер, 1976, с. 89). В молодежной среде англицизмы часто выполняют роль социального кода, позволяя выделиться и подчеркнуть свою принадлежность к группе «продвинутых». Тем не менее их влияние на языковую идентичность остается двояким. С одной стороны, они обогащают язык, делают его более выразительным и гибким, облегчая адаптацию к современным условиям коммуникации. С другой стороны, чрезмерное использование заимствований вызывает обеспокоенность среди лингвистов, поскольку оно может негативно сказаться на сохранении национальной языковой особенности (Крысин, 1995, с. 139).). Ведь язык, как подчеркивал В.В. Виноградов, «это не только средство общения, но и хранитель культурного наследия народа» (Виноградов 1982, с. 201).

В кыргызской лингвистике исследования заимствований традиционно фокусировались на русском влиянии; однако в последние десятилетия английский язык стал все более значимым источником лексических инноваций, часто опосредованных русским языком или напрямую через цифровые платформы (Нарматова, 2016; Сооронкулова, 2018; Сайидырахимова, 2020; Атчабарова и др., 2023).

Популярность англицизмов в молодежном сленге обусловлена рядом причин. Во-первых, глобализация: доступ к англоязычной культуре через медиа и интернет усиливает влияние английского языка. Во-вторых, престижность: английский язык ассоциируется с современностью, успехом и инновациями, что делает англицизмы особенно привлекательными для молодежи (Кушнарёва, 2016, с.57). Также немаловажную роль играет молодежная субкультура: использование англицизмов становится своего рода маркером принадлежности к определенной социальной группе, помогая утвердить индивидуальную идентичность.

Как утверждает О. Иванова «эмпирические исследования показывают, что большая часть молодежи воспринимает англицизмы как естественное дополнение к своему языковому репертуару. Например, результаты опроса свидетельствуют, что большая часть молодых людей считает англицизмы модными и удобными для общения, особенно в цифровой среде» (Иванова, 2020, с. 48). В условиях глобализации и быстрого распространения интернет-культуры молодые люди стремятся идти в ногу с мировыми трендами, что способствует активному использованию англицизмов в их речи.

Подробная таксономия кластеров заимствований в кыргызском и русском языках в лексиконе кыргызской молодежи

Активное взаимодействие с западными культурами, в особенности американской, осуществляется главным образом через такие каналы, как:

- Интернет (включая социальные сети, видеоплатформы, онлайн-игры);
- музыку и киноиндустрию;
- спортивные мероприятия и фестивали;
- школьное и университетское общение;
- рекламу и известные бренды.

В молодежном лексиконе Кыргызстана можно выделить пять ключевых кластеров заимствований, общих для русского и кыргызского пространств (табл. 1).

Таблица 1. Кластеры заимствований в молодежном лексиконе Кыргызстана

Сфера (Кластер)	Лексические единицы (Англицизмы)	Источник / Верификация
ИТ-сфера	Браузер, Девайс, Логин, Фича, Баг, Деллоить	Профессиональные сообщества (DevKG), полевые наблюдения в ОшГУ
Бизнес и финансы	Стартап, Нетворкинг, Дедлайн, Краудфандинг, Оффер	Деловые СМИ КР, интервью со студентами
Шоу-бизнес и медиа	Хайп, Вайб, Прайм-тайм, Сторителлер, Спойлер	Социальные сети, новостные порталы
Спорт и лайфстайл	Воркаут, Фитнес, Чиллить, Шоппинг, Селфи	Блоги кыргызстанских инфлюенсеров
Психология отношений	Абьюз, Токсик, Краш, Кринж, Шипперить	Молодежный сегмент TikTok и Instagram

Кластер I: информационные технологии (ИТ) и цифровая коммуникация

В Кыргызской Республике ИТ-сектор является одной из самых быстрорастущих отраслей (например, Парк высоких технологий Кыргызской Республики). Это сделало ИТ-сленг «языком по умолчанию» для городской молодежи.

Функциональные заимствования: такие слова, как *browser*, *device* и *login*, давно интегрированы (Каденова, Акпаралиева, 2025, с. 177). Однако более новые термины, такие как «*deploy*» (для запуска кода) или «*debug*» (для исправления ошибок), показывают, как английские глаголы адаптируются с использованием местной морфологии. Пример адаптации: в речи кыргызской молодежи можно услышать «*программаны деплойдон койчу*» (пожалуйста, разверни программу).¹ Английский корень *deploy* сочетается с кыргызским вспомогательным глаголом *кылуу* или суффиксом *-дон*.

Феномен «бага»: термин «баг» вышел за рамки компьютерной терминологии и вошел в повседневную жизнь, описывая любую ошибку или недостаток, что иллюстрирует «информатизацию» мышления.

Кластер II: бизнес, финансы и предпринимательство.

Переход к рыночной экономике и рост «стартап-культуры» в Кыргызстане привели к появлению специфической номенклатуры. В региональных центрах, таких как Ошский

¹ URL: <https://t.me/devkg>

государственный университет, термин «*стартап*» функционирует не просто как заимствование; это лингвистический маркер «новой экономики» – «Биздин стартапыбыз грант утуп алды!» (Наш стартап выиграл грант!). В то время как традиционное кыргызское предпринимательство основано на торговле, студенты ОшГУ используют англицизм «*стартап*» для обозначения инновационных, технологически ориентированных предприятий (полевой материал, ОшГУ, 2024–2025 гг.). Это демонстрирует «открытость» местной языковой системы (по мнению Виноградова) и стремление региональной молодежи интегрироваться в глобальный цифровой дискурс.

Нетворкинг: Этот термин заменяет советское «связи», но несет в себе более профессиональный, проактивный оттенок.² Для кыргызской молодежи нетворкинг — это инструмент социальной мобильности (полевой материал, ОшГУ, 2024–2025 гг.).

Дедлайн: Это слово почти полностью вытеснило русский термин «срок» или кыргызское *мөөнөт* в профессиональной среде, поскольку оно подразумевает психологическое давление. Русское слово «срок» или кыргызское «*мөөнөт*» воспринимаются как нечто гибкое, что можно перенести или обсудить. В самом корне слова *дедлайн* (dead — мертвый, line — линия) заложена идея финишной черты, за которой следует «академическая смерть» (незачет, потеря баллов в системе AVN). Использование слова «*дедлайн*» в стенах ОшГУ служит маркером принадлежности к глобальному образовательному пространству. Студент, говорящий: «*дедлайн жакындап калды*» («дедлайн приблизился»), демонстрирует, что он работает в рамках современных систем управления, которые внедряются в инновационные программы университета (полевой материал ОшГУ, 2024). Это слово помогает дистанцироваться от образа «советского студента» и перейти к образу «международного специалиста».

Агглютинация: студенты легко добавляют кыргызские аффиксы: «*Дедлайнга жетишипей жатам*» (Я не успеваю к дедлайну).

Поскольку в вузах Кыргызстана активно внедряются цифровые платформы (системы управления обучением, электронные журналы), понятие *дедлайна* стало техническим параметром.

Кластер III: шоу-бизнес, СМИ и цифровой контент

Этот кластер является наиболее изменчивым и сильно подвержен влиянию алгоритмов социальных сетей (*Instagram, TikTok*).

Хайп и *вайб*: это «атмосферные» слова. *Хайп* (ажитаж) описывает агрессивное продвижение,³ а *вайб* (атмосфера)⁴ описывает эмоциональное состояние места или встречи. В кыргызском языке эти слова часто используются в предложениях с «переключением кодов»: «*Бул жер вайбко, сонун экен*» (атмосфера этого места просто вайб, великолепно).

Спойлер и *сторителлер*: эти термины отражают «потребление» глобальной культуры. Слово «*спойлер*» (порча, помеха) носит негативный характер в сфере кино и литературы. В русском языке слово сохраняет форму оригинала и легко интегрируется в разговорную речь. В кыргызском языке слово также употребляется без изменений, иногда с кыргызским глаголом «*кылуу*» – «спойлер кылуу» — «делать спойлер» (полевой материал ОшГУ, КРСУ, 2025).

² <https://www.youtube.com/watch?v=v524-h-o290>

³ <https://kaktus.media/doc/468916>

⁴ [instagram.com/gaziza.kozhagulova](https://www.instagram.com/gaziza.kozhagulova)

«*Сторителлер* (рассказчик) больше не является «повествователем», а представляет собой профессиональную роль в маркетинге в социальных сетях (SMM).⁵

Прайм-тайм: используется не только на телевидении, но и для описания любого пикового периода активности молодежи или вовлеченности в социальные сети.⁶

Кластер IV: спорт, образ жизни и потребление.

Этот кластер отражает глобализацию стандартов тела и здоровья.

Воркаут и фитнес: в отличие от традиционной «физической культуры», эти термины подразумевают выбор образа жизни и принадлежность к глобальному сообществу «здоровья и благополучия». «*Бүгүн таң атып эле паркта воркаут кылдым, булчуңдарым ооруп жатат!*», «*Сегодня утром был на воркауте*», «*Мен фитнеске жазылдым*», «*Я занимаюсь фитнесом*» (Полевой материал, КРСУ, АУЦА, 2025).

Чиллить и шопинг: эти термины описывают досуг. «*Чиллить*» (отдых) имеет специфическую фонетику, которая больше привлекает молодежь, чем русское «*отдыхать*» или кыргызское «*эс алуу*». Он представляет собой современную, пассивную форму отдыха, связанную с глобальной музыкой и лаунж-культурой. «*Дем алышта тоого барып, чиллить кылып келели*» (*На выходных поедем в горы, отдохнём / почилиим*). Употребление сопровождается код-свитчингом (*чиллить time*), характерным для городской молодежной коммуникации (Полевой материал, КРСУ, АУЦА, 2025).

Селфи: возможно, самый успешный пример глобализма, не имеющий конкурентов в других языках. Это стало ключевым элементом «цифрового эго» кыргызской молодежи. «*Селфи кылып, Инстаграмга сторис салдым!*» (Полевой материал, ОшГУ, 2024-2025). , «*Давай сделаем селфи на память, здесь хороший свет*» (Полевой материал, ОшГУ, КНУ, АУЦА, 2024-2025). Пример отражает процесс укоренения англицизмов в речи молодежи и их постепенное стилистическое нейтральное восприятие. В русском языке это слово выступает в роли несклоняемого существительного, полностью вписанного в разговорный формат. Частота его использования обусловлена развитием социальных сетей и визуальной культуры.

Кластер V: психология отношений и социальное взаимодействие.

Это самый «чувствительный» кластер, отражающий изменение в том, как молодое поколение воспринимает границы и психическое здоровье.

«*Краш*», «*Кринж*»: «влюбленность» (*краш*) заменяет «объект тайной любви». Это более короткое слово с игривым, интернет-ориентированным оттенком. «Неловкость» (*кринж*) стала универсальным термином для «неловкости за другого», чувства, для которого не было единого слова ни в кыргызском, ни в русском языке: «*Он мой краш со школы, я давно в него влюблена*»,⁷ «*Ал менин крашым, көптөн бери жактырам*» (Полевой материал, ОшГУ, КРСУ, 2025). В русском языке это слово используется как разговорное существительное. В кыргызском языке оно полностью заимствуется и подвергается морфологической адаптации (*крашым* — «мой краш»), что отражает агглютинативную природу языка.

Абьюз, токсик: эти слова отражают сдвиг в ценностях. Молодежь в Кыргызстане использует эти термины для критики традиционных патриархальных структур или нездоровой

⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=Md3c58wXl0o>

⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=Md3c58wXl0o>

⁷ <https://rutube.ru/video/007325c6efe544de155a5d5c36a84f54/>

социальной динамики: «Абьюз бывает не только физический, но и психологический», «Болдучу, абьюз кылбачы мага» (Полевой материал, ОшГУ 2025). В русском языке данный термин применяется преимущественно в разговорной и публицистической сфере. В кыргызском языке заимствование сохраняет оригинальную форму и обычно употребляется вместе с прилагательными, например, *психологиялык абьюз*. Слово хорошо иллюстрирует процесс глобализации психологической терминологии, особенно заметный в лексиконе молодежи.

«Өтө токсик боло бербечи, сүйлөшүү кыйын» (Полевой материал, ОшГУ 2025). «Она такая токсик, не могу общаться» (Полевой материал, КНУ, АУЦА, 2025). В русском языке оно функционирует как существительное и прилагательное. В кыргызском языке термин воспринимается как неизменяемый маркер оценки, часто комбинируясь с местными существительными, такими как *адам* или *мамиле*. Примеры использования показывают процесс семантического калькирования и прагматической адаптации англицизмов в обоих языках.

Шиппер (Шипперит): термин из фан-культуры (желание, чтобы два человека состояли в отношениях). В нем показано, как определенные интернет-субкультуры (фаномы) создают свои собственные глаголы, используя русские суффиксы: «Көптөр бул экөөнү жуп катары шиппер кылышат, Мен аларды шиппертип жатам» (Полевой материал, ОшГУ, 2025), «Фанаты шипперят этих двух персонажей уже несколько сезонов».⁸ В русском языке активно формируются новые глагольные формы, такие как *шипперить* и *шипперю*. В кыргызском языке заимствование происходит через аналитическую модель «шиппер кылуу», что соответствует агглютинативной природе языка. Использование этого слова характерно для цифровой и фанатской среды, что отражает влияние глобальной интернет-культуры.

Цифровые платформы и социальные медиа (Youtube, Instagram, Telegram и т.п.)

Социальные сети сегодня играют ключевую роль в распространении так называемой «виральной лингвистики», где новые слова и выражения внедряются в язык буквально за считанные часы.

POV (Point Of View): в молодежной среде Кыргызстана это сокращение используется для обозначения ситуации, часто шуточной или ироничной. Например, студенты могут сказать: «*POV: Ты опаздываешь на лекцию в главный корпус*» (Полевой материал, КРСУ, АУЦА, 2025).. Это слово стало удобной заменой более длинным описаниям. Следует уточнить, что данная лексема больше употребляется у русскоязычной молодежи Кыргызстана.

Рэд флаг: переносной смысл выражения «красный флаг», который сигнализирует об опасности в межличностных отношениях, тоже прижился. Молодежь охотно использует этот термин: «*Бул баланын стористери — чистый рэд флаг*» (*Истории этого парня — очевидный сигнал о проблемах*) (полевой материал, КРСУ, 2025).

Эстетик: применяется для описания визуально привлекательного контента. Из этого слова даже образуются производные, как например: «*эстетичный видео*» или «*эстетичный жер*» (место).

Гейминг (игровой сленг как универсальный язык коммуникации). Развивающаяся игровая индустрия формирует уникальную среду, где базовые знания англоязычного игрового сленга

⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=Md3c58wX10o>

становятся необходимыми для выживания в командной игре. Молодежь, увлеченная PUBG Mobile или Mobile Legends, постепенно освоили этот лексикон, который с легкостью проникает в повседневную жизнь.⁹

Например,

рандом / рандомно (случайный) обозначает случайный выбор системы. Студенты используют это слово для описания непредсказуемости жизни или учебы. Использование в игре: «*Мне выпал рандомный скин*» (полевой материал, КРСУ, 2025). Использование в жизни: «*Билеттер рандомно келет*» (Билеты попадутся рандомно/случайно) (полевой материал, КРСУ, 2025). Функция: характеристика неопределенности.

нуб : универсальный термин для новичка или неопытного человека. В учебной среде студентов это слово прижилось и обозначает человека, мало разбирающегося в предмете: «*Эй, сен нуб турбайсынбы!*», *Я нуб в этом предмете*» (полевой материал, ОшГУ, КНУ, КРСУ, 2025).

имба : что-то слишком мощное или впечатляющее. «*Твой новый стартап — это просто имба!*», «*Жаңы саатың жөн эле имбаго!*» — так описывают успех или крутость чего-либо (полевой материал, ОшГУ, КНУ, КРСУ, 2025).

К-роп, Голливуд и мемы

Среди молодежи, особенно в городах Бишкек и Ош, заметно влияние мировых культов, таких как корейская и западная поп-культура.

К-роп и его терминология: фанаты активно используют такие слова, как *айдол* (idol), *биас* (bias — любимый участник), *камбэк* (comeback) (полевой материал, ОшГУ, КНУ, КРСУ, 2025). Это яркий пример того, как англицизмы адаптируются через корейский контекст и далее входят в повседневную речь.

Мем-лексикон: само слово *мем* представляет собой элемент культурной информации, будь то изображение, видео, фраза, жест или поведенческий шаблон, который стремительно распространяется в цифровой среде, многократно копируется, изменяется и обретает устойчивое символическое значение в рамках определённого сообщества. В речи молодежи *мем* выполняет роль инструмента для выражения иронии, оценки и подчеркивания групповой принадлежности. Например, «*Этот мем у нас в группе все используют, уже классика. Кечээ чыккан видео дароо мем болуп кетти*» (полевой материал, ОшГУ, КНУ, КРСУ, 2025). В молодежной среде Кыргызстана слово «*мем*» используется без изменений как в фонетике, так и морфологии, сохраняя первоначальную русско-английскую форму. Оно активно применяется в двуязычной коммуникации, при этом легко объединяется с кыргызскими грамматическими элементами (*мем болуп кетти, мемдерди колдонуу*), что демонстрирует его глубокую интеграцию в повседневный разговорный язык.

Рофл/рофлить широко вошли в разговорную речь: «*Он просто рофлит над ситуацией, не воспринимая её всерьёз*»,¹⁰ «*Ал бизди рофлить кылып жататко!*» полевой материал, ОшГУ, КНУ, АУЦА, КРСУ, 2025). В русском языке наблюдается активная деривация (рофл → рофлить → рофлю). В кыргызском языке заимствование реализуется преимущественно через аналитические конструкции (рофл кылуу или в русском варианте рофлить), что типично для

⁹ <https://rutube.ru/video/007325c6efe544de155a5d5c36a84f54/>

¹⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=Md3c58wX10o>

освоения англицизмов. Лексема функционирует в сфере иронического, игрового интернет-дискурса.

Ниже представлена сравнительная таблица (**Табл.1**), показывающая, как некоторые распространенные англицизмы интегрируются в русский и кыргызский молодежный сленг. Таблица отражает тип адаптации (морфологическая, фонетическая, семантическая или прагматическая) и функцию слова в повседневном общении: от выражения одобрения и популярности до передачи эмоций и оценки ситуации.

Таблица 2. Англицизмы в молодежном лексиконе Кыргызстана: сравнительная адаптация в русском и кыргызском языках

Английский источник	Русский сленг	Кыргызский сленг	Тип адаптации	Функция
like	лайк, лайкать	лайк (басып), лайктоо	морфологическая	одобрение
fake	фейк	фейк	фонетическая	ложь, фальшь
stream	стримить	стрим кылуу, стримге чыгуу	словообразовательная	трансляция, вещание
flex	флексить	флекс кылуу	прагматическая	похвала, хвастовство

Вышеприведенные примеры демонстрируют как формируется почва для активного проникновения англицизмов, которые в молодёжной среде зачастую не просто перенимаются, но и трансформируются, осмысливаются и адаптируются с учётом местных особенностей.

Выводы

Распространение англицизмов неравномерно; оно происходит в определенных семантических областях, где в родном языке (кыргызском или русском) отсутствует краткий эквивалент или где английский термин имеет более высокий «престижный» статус. С сравнительной точки зрения русский и кыргызский языки представляют собой интересный контраст. Русский язык, как флективный индоевропейский язык, обычно интегрирует заимствования посредством суффиксальной деривации и флективной морфологии. Кыргызский язык, агглютинативный тюркский язык, опирается на аналитические конструкции и словообразовательные суффиксы, которые позволяют включать иностранные лексические основы с относительной структурной прозрачностью. Эти типологические различия повлияли и на модели адаптации англицизмов в молодежном сленге.

Исследование выявило, что процессы глобализации оказывают заметное влияние на молодежный язык кыргызов. Основные изменения проявляются следующим образом:

1. Интенсивное заимствование лексики из английского и русского языков, особенно в областях, связанных с технологиями, интернет-культурой и индустрией развлечений.
2. Интеграция заимствованных слов в систему кыргызской морфологии и фонетики, что помогает сохранять национальную культурную идентичность.
3. Повседневное использование код-свитчинга, соединяющего элементы кыргызского, русского и английского языков в одном языковом потоке.

Дискуссия

Изменение значений слов, что расширяет возможности для эмоциональных и социальных выражений в речи современной молодежи. В речи молодежи англицизмы выполняют несколько ключевых функций:

- *Функция идентификации*: использование англицизмов позволяет молодым людям заявлять о своей принадлежности к определенной социальной или культурной группе, что особенно важно в контексте глобализации и доминирования английского языка в мире.
- *Функция тренда*: многие англицизмы приобретают популярность благодаря трендам в культуре, таким как музыка, кино, мода и интернет. Для молодежи осознание этих трендов и использование соответствующих выражений является способом продемонстрировать свою осведомленность и актуальность для времени.
- *Упрощение коммуникации*: англицизмы часто короче и проще в использовании в повседневной речи, чем их аналоги в русском или кыргызском языках. Это особенно важно в контексте быстрого обмена информацией через мобильные устройства и социальные сети.

В то время как в русском языке демонстрируются высокие показатели буквального заимствования и сохранения орфографии английских письменностей, в кыргызском языке проявляется большая творческая адаптация и интеграция заимствования в агглютинативную морфологию и разрабатывая новые образные способы их использования. В конечном счете, глобализация способствует языковой гибридности, но местные социокультурные факторы продолжают влиять на то, как глобальные влияния воспринимаются, переосмысливаются и в конечном итоге выражаются в молодежной коммуникации. Можно утверждать, что молодежь в Бишкеке или Оше часто использует конструкции, где переплетаются три языка. Это создает уникальный культурный код, состоящий из трех уровней:

- **Прямые заимствования из английского:** «*check-in*», «*skill*», «*startup*».
- **Влияние русского сленга:** большая часть глобальных англицизмов попадает в кыргызскую речь через русский язык.
- **Смешение кыргызских корней с английскими или русскими аффиксами («Кырглиш» (Kyrglish): «байкешка», токсик болбочу» (не будь таким токсичным).**

Таблица 3. Сравнительный анализ: Сходства и различия

Параметр	Русский молодежный лексикон	Кыргызский молодежный лексикон
Донор заимствований	В основном английский.	Английский и русский.
Адаптация	Глубокая морфологическая обработка.	Код-свитчинг (переключение между языками).
Драйверы	Гейминг, IT, блогинг.	Образование за рубежом, миграция, соцсети.
Отношение общества	Часто воспринимается как «засорение» языка.	Воспринимается как признак современности и «продвинутости».

Почему же английские заимствования так легко вытесняют исконные слова в речи молодежи Кыргызстана? Лингвисты выделяют три ключевые причины, которые объясняют это явление

1. Закон экономии языковых усилий (принцип наименьшего действия). Язык всегда стремится к краткости и точности. Английские слова зачастую короче и содержат больше значений в одной форме, что упрощает коммуникацию. К примеру, глагол «загуглить» или «чекнуть» (от английского check). Чтобы сказать то же на русском, нужно использовать «посмотреть/проверить информацию», а на кыргызском — «маалыматты текшерүү». Одно английское слово сокращает целую фразу — это удобно и экономит время, особенно в условиях стремительной цифровой коммуникации.

2. Социальная стратификация и поиск идентичности. Сленг играет роль социального пароля. Использование заимствований помогает отличить тех, кто «в теме» (своих), от тех, кто вне контекста (чаще всего старшего поколения). Маркер своей группы: Например, студент, употребляющий слова вроде «кринж», «дедлайн» или «шипперить», сигнализирует окружению: «я принадлежу к современному миру информационных технологий и культуры». Барьер для старших: Такие слова становятся своеобразным кодом, секретным языком молодежи, который позволяет им сохранять автономность от контроля родителей и преподавателей.

3. Престижность и «языковая мода». В социолингвистике существующее понятие «престижности заимствований» хорошо иллюстрирует ситуацию в Кыргызстане. Английский язык ассоциируется с успехом, престижной карьерой, международными возможностями и технологиями. Статусный элемент: фраза вроде «биздин стартап» звучит более престижно и современно, чем использование аналога «бизнес ачтык» (мы открыли бизнес).

В психологическом аспекте англицизмы создают иллюзию глобальной интеграции и снимают ощущение провинциальности. Таким образом, язык выступает символом принадлежности к современному миру. Тем не менее, глобализация языка порождает дискуссии вокруг сохранения национальной идентичности в интеллектуальных кругах разных стран. В России существует движение за сохранение языка от заимствований, поддерживаемое активистами и политиками. Например, некоторые выступают за отказ от слов вроде «клининг» или «менеджер», предлагая их заменить на отечественные аналоги («уборка», «управленец»). Однако опыт показывает, что насильственное вытеснение заимствований редко даёт реальные результаты. Лингвисты, такие как Л. П. Крысин, напоминают, что язык — это живой организм, который нельзя принудительно ограничивать.

Для Кыргызстана ситуация ещё сложнее: на кыргызский язык одновременно влияют русскоязычная традиция и растущая англофикация. Молодёжь все чаще использует смесь трёх языков — кыргызского, русского и английского. Это вызывает опасения, что кыргызский язык будет потеснён в общественной жизни и превратится лишь в язык повседневного общения в быту (на кухне или дома), тогда как в бизнесе, науке и технологиях доминируют русско-английские термины. При этом многие лингвисты отмечают гибкость кыргызского языка. Вместо того чтобы исчезнуть под натиском иностранных слов, он успешно адаптирует их под свои правила (например: *стартаптар*, *дедлайн*). Это проявление не умирания языка, а его эволюции и модернизации.

Но нельзя не отметить, что большая часть заимствований из английского языка попадает в кыргызский через российские медиа и переводы. В этом процессе наблюдается двойная фильтрация:

English → **Russian** (адаптация фонетики и грамматики)

Russian → **Kyrgyz** (интеграция в тюркскую синтаксическую систему).

Глобализация неизбежно приводит к унификации словаря молодежи.

Для русского языка это связано с необходимостью сохранять культурные особенности речи и справляться с проблемой чрезмерного заимствования.

Для кыргызского языка данный момент представляет собой этап формирования новой многоязычной идентичности, в которой традиционные аспекты (такие как уважительные формы обращений и агглютинация) сосуществуют с глобальными понятиями.

Заключение

Проведенный анализ молодежного лексикона в условиях глобализации позволил сформулировать выводы, значимые как для современной социолингвистики, так и для теории языковых взаимодействий. Исследование показало, что молодежный сленг в Кыргызстане развивается под влиянием глобальных цифровых трендов. Англицизмы перестали быть просто «модными словами», превратившись в функционально важные элементы, активно применяемые в сферах IT, бизнеса (культура стартапов) и межличностных отношений. Молодежь при этом не просто осваивает новые термины, она творчески переосмысляет их содержание, выступая активным участником процесса. Основными причинами изменений в лексике являются также стремление к экономии языковых усилий, желание подчеркнуть принадлежность к определенной социальной группе и высокий престиж английского языка как символа профессионального успеха. Такие термины, как «*дедлайн*» или «стартап», становятся маркерами перехода от привычного к международным стандартам.

Несмотря на опасения языковых скептиков, исследование демонстрирует, что язык – это саморегулирующаяся система. Глобализация способствует не размыванию, а обогащению национальных языков путем их гибридизации. Молодежный лексикон представляет собой живое сочетание локального и глобального, где заимствования органично вписываются в особенности языка и становятся его инструментарием в цифровую эпоху. Молодежный сленг следует рассматривать не как проявление деградации, а как динамичную реакцию на трансформацию мира в «единое пространство», где обмен информацией и смыслами происходит без границ.

Список литературы

1. Ахмедова, Ф. В., Каримова, Т.У. (2017). Русские слова в кыргызской разговорной речи населения Ош. В *Языки в диалоге культур: к 70-летию профессора М. Дж. Тагаева* (с. 201–203). Бишкек: КРСУ.
2. Баландина, Л.А., Ганина, Е.В. (2016). *Русский и английский языки в контексте глобализации*. В Е. В. Ганина & А. Н. Чумаков (Ред.), *Проблемы языка в глобальном мире* (Монография). Москва: Проспект.

3. Виноградов, В.В. (1982). *Очерки по истории русского литературного языка*. Москва: Высшая школа.
4. Иванова, О.А. (2020). *Англицизмы в молодёжном сленге: социолингвистический анализ*. Вестник МГУ. Серия 9: Филология, (3), 48.
5. Исламова, А.М. (2023). Современный молодёжный язык в интернет-медиа: проблемы и перспективы. *Академический журнал «Язык и общество»*, (2).
6. Каденова, Ж.Т., и Акпаралиева, М.А. (2025). Функции англицизмов в молодежном сленге: пример молодежного сленга в Кыргызстане. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 3-2(102), 176–179. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2025-3-2-176-179>
7. Кушнарёва, Н.В. (2016). Влияние англицизмов на развитие русского языка в современной культуре. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*, 4(26), 57–62.
8. Крысин, Л. П. (1995). Иноязычный термин в русском просторечии. *Филологический сборник: (К 100-летию со дня рождения В. В. Виноградова)*. Москва: ИРЯ РАН. С. 139
9. Нурдинова, К., Джанибекова, В., Орозбек уулу, Ж. (2025). Влияние глобализации на культуру Кыргызстана и ценности молодежи: Международные аспекты. *Вестник Ошского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 2(6), 29–37. [https://doi.org/10.52754/16948823_2025_2\(6\)_4](https://doi.org/10.52754/16948823_2025_2(6)_4)
10. Швейцер, А.Д. (1976). *Современная социолингвистика*. Москва: Наука.
11. Чиркова, В.М. (2019). Функциональные особенности русского молодежного сленга. *Региональный вестник*, (7(22)), 17–18.

Интернет источники

1. Ученик заявил, что совершит теракт в бишкекской школе. Все ради хайпа. URL: <https://kaktus.media/doc/468916> (дата обращения: 01.12.2025).
2. “Кыргызстан с берлинским вайбом”. Немецкий рэпер снял клип в Бишкеке. URL: <https://kaktus.media/468718> (дата обращения: 19.01.2026)
3. Практический интернет-источник по англицизмам в молодежном сленге:
4. <https://www.instagram.com/gaziza.kozhagulova/> (дата обращения: 02.12.2025).
5. Молодёжный сленг <https://rutube.ru/video/007325c6efe544de155a5d5c36a84f54/> (дата обращения: 01.12.2025).
6. <https://rutube.ru/video/e9801d99adf82f764eab6d6b0d1d56dd/> (дата обращения: 14.01.2026)
7. <https://www.youtube.com/watch?v=v524-h-o290> (дата обращения: 15.01.2026)
8. <https://www.youtube.com/watch?v=Md3c58wXl0o> (дата обращения: 13.01.2026)
9. kriper2004. (2021, September 13). Весь молодежный сленг за 3 минуты [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=NNk2ZpxKKEg> (дата обращения: 03.12.2025).
10. Сообщество разработчиков Кыргызстана «DevKG». Telegram канал <https://t.me/devkg> (дата обращения: 05.01.2026).

11. Полевые материалы автора (ПМА). Записи устной речи студентов вузов Кыргызстана (ОшГУ, ОшТУ, КУУ, КРСУ, КНУ, АУЦА), собранные в ходе лингвистического мониторинга в 2023–2025 гг. Личный архив автора